

Языковая персонификация «вина» в повествовании романа британской писательницы Дж. Харрис «Ежевичное вино»

Татьяна Валерьевна Краснопольская,

магистрант 2-го курса

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

tania.krasnopolskaia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается стилистический прием персонификации на материале романа британской писательницы Дж. Харрис «Ежевичное вино». Отмечается, что персонификация связана с категориями одушевленности и гендера в английском языке. В работе проанализированы примеры местоимений, при помощи которых реализуется прием персонификации.

Ключевые слова: языковая картина мира, персонификация, категория одушевленности, категория гендера, местоимение

Language Personification of “Wine” in the Novel of the British Writer J. Harris “Blackberry Wine”

Tatiana V. Krasnopolskaya,

Master's Student of the 2nd year

Kostroma State University, Kostroma, Russia

tania.krasnopolskaia@mail.ru

Abstract. The article deals with the stylistic device of personification found in the novel “Blackberry Wine” by the British writer J. Harris. It is noted that personification is associated with the categories of animacy and gender in the English language. The paper analyzes examples of pronouns, which help to realize personification effect.

Keywords: language picture of the world, personification, animacy category, gender category, pronoun

В современной науке существует гипотеза, что понять природу языка можно исходя из человека и его мира в целом. Поэтому в ряде новейших исследований анализируются языковые проблемы в тес-

ной связи с сознанием, мышлением и практической деятельностью человека. Одним из распространенных приемов реконструкции языковой картины мира является анализ метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики. Писатели предпочитают индизонказательный способ обобщения явлений, предметов, характерных черт людей, поэтому они используют персонификацию, которая характеризуется преднамеренным отклонением от внешнего правдоподобия и выступает как способ типизации [1].

На сегодняшний момент персонификация является активно изучаемой, но не до конца изученной. В «Философском энциклопедическом словаре»: «...понимание и изображение абстрактных понятий или неодушевленных вещей в качестве живых существ, наделенных, подобно личности, определенным характером» [2].

На материале романа британской писательницы Дж. Харрис «Ежевичное вино» [3] мы проанализировали языковые средства, участвующие в создании персонификации. Повествование в романе ведется от лица вина, а именно *Fleurie, 1962*. Мы это понимаем из следующего примера: *Take me, for instance. Fleurie, 1962. Last survivor of a crate of twelve, bottled and laid down the year Jay was born*. На протяжении романа автор использует местоимения *me, I*, чтобы указать на наличие у вина человеческих качеств. Вино-рассказчик находилось с героем на протяжении всей его жизни с самого рождения.

В следующей группе примеров наблюдаем очеловеченность вина. Оно умеет разговаривать, чувствовать, мыслить как человек. *I longed to; I will talk to him; I suppose I expected it to begin with me; I don't really mind that; I can afford to wait; I can even read his thoughts*. Писатель использует местоимение *we*, что относится к вину-рассказчику и другим винам, стоящим рядом с ним, а именно *Château-Chalon '58, Sancerre '71*. *Château-Chalon '58* определяется личным местоимением *he*, например: **He** likes to remind us of **his** seniority, of the longevity of yellow Jura wines. **He** makes much of this, as **he** does of **his** honeyed bouquet and unique pedigree. Данный сорт вина позиционирует себя как благородное вино с великой родословной. Напротив, вино *Sancerre '71* представлено как вино женского рода, так как мы находим притяжательное местоимение *her*: *The Sancerre has long since turned vinegary and speaks even less, occasionally sighing thinly over her vanished youth*.

Когда главный герой выставляет на полки новые бутылки вина, в романе появляется личное местоимение *they* и притяжательное местоимение *their*. Вино-рассказчик называет их незнакомцами, чужаками: *And then, <...>, the others came. The strangers. The Specials. The interlopers who began it all...* На протяжении всего романа вино-рассказчик разделяет бутылки вина на две группы: старые, которые с ним были до определенного момента, он называет *we (our, us)*, другая группа — новые, обозначенные местоимением *they (their, them)*, что говорит о неравноправности этих двух групп, а также о скрытой недоброжелательности старых вин к вновь прибывшим.

Таким образом, с помощью местоимений мы обнаружили персонификацию в романе Дж. Харрис. Личные местоимения позволяют выявить в романе категорию одушевленности, выраженную как лексически, так и грамматически. Как мы увидели на примерах, в английском языке данная категория тесно связана с гендером и проявляется посредством соотнесения существительных с местоимениями *he/she, we/they*.

Список источников

1. Сидорова Л. И., Тхорик В. И. Персонификация как троп и перевод // Науч. труды КубГТУ. 2016. № 4. С. 530–538.
2. Персонификация // Философ. энциклопед. словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2979/ПЕРСОНИФИКАЦИЯ (дата обращения: 10.02.2022).
3. Harris J. Blackberry Wine. London : Black Swan, 2001. 333 p.